

**БОГ В КОНСТИТУЦИИ РОССИИ: НОВЫЕ СМЫСЛЫ И АКЦЕНТЫ
(О некоторых изменениях в Конституции РФ, одобренных в ходе
общероссийского голосования 1 июля 2020 г.)**

© 2020 г. А. М. Осавелюк

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: osaveluk@mail.ru

Поступила в редакцию 14.07.2020 г.

Аннотация. В статье раскрыты разные смыслы понятий преемственности и неизменности конституций, их тесная взаимосвязь и разное воздействие на социальные отношения в обществе и государстве. Особое внимание уделено анализу положений ч. 2 ст. 67¹ Конституцию РФ. Определена конституционно-правовая основа для новой конфигурации содержания понятия «светское государство» в связи с указанной поправкой в Конституцию РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправки, светское государство, неизменность конституций, преемственность.

Цитирование: Осавелюк А.М. Бог в Конституции России: новые смыслы и акценты (О некоторых изменениях в Конституции РФ, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Государство и право. 2020. № 12. С. 57–65.

DOI: 10.31857/S102694520012732-6

**GOD IN THE RUSSIAN CONSTITUTION:
NEW MEANINGS AND ACCENTS
(On some changes in the Constitution of the Russian Federation
approved during the All-Russian vote on July 1, 2020)**

© 2020 А. М. Osavelyuk

Kutafin Moscow state law University (MSLA)

E-mail: osaveluk@mail.ru

Received 14.07.2020

Abstract. The article reveals different meanings of the concepts of continuity and immutability of constitutions, their close relationship and different impact on social relations in society and the state. Special attention is paid to the analysis of the provisions of part 2 of article 67¹ included in the current Constitution of the Russian Federation as a result of approval by the All-Russian vote on July 1, 2020 The article shows the constitutional and legal basis for a new configuration of the content of the concept of “secular state” in connection with this amendment to the Constitution of the Russian Federation and the possible interaction of constitutional legislation with moral principles.

Key words: Constitution of the Russian Federation, amendments, secular state, immutability of constitutions, continuity.

For citation: Osavelyuk, A.M. (2020). God in the Russian Constitution: new meanings and accents (On some changes in the Constitution of the Russian Federation approved during the All-Russian vote on July 1, 2020) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 57–65.

Несмотря на многообразие определений понятия «конституция», различия их содержания и форм его изложения, у них есть одно общее: все конституции в конечном счете служат одному — обеспечить стабильность и преемственность социальных отношений, сложившихся на территории соответствующих государств, а также эффективность осуществления публичной власти.

Достижению этой цели служат преемственность и стабильность (неизменность) конституций, обеспечиваемые особым усложненным способом принятия новых конституций, изменения действующих, а также включением в конституции принципов и других специальных неизменяемых положений.

Проблема преемственности конституций. Преемственность и стабильность конституций могут иметь разные смыслы и по-разному проявляться. Преемственность может иметь *непосредственный характер*, когда вступившая в силу новая конституция воспринимает ближайшую по времени систему законодательства и урегулированные ею социальные отношения, которые адаптируются к тексту новой конституции посредством содержащихся в ней заключительных и переходных положений.

Есть более сложное понятие — *генеральная преемственность*, которая воспринимает не текущее законодательство и основанные на ней социальные отношения недавнего прошлого, а восприятие более важных, суперзначимых ценностей. О таком виде преемственности пишет, например, Б.С. Эбзеев: «В силу непрерывности Российского государства Российская Федерация выступает не правопреемником всех предшествовавших форм российской государственности (Российской Империи, РСФСР и СССР и т.п.), она является **продолжателем** тысячелетней отечественной государственности»¹.

При таком понимании преемственности речь может идти только о преемственности истоков государственности, в основе которой лежит религия. Имеется в виду, что каждый народ (государство) рано или поздно выбирает основную религию, которая со временем становится нациеобразующей (государствообразующей) религией, составляющей сердцевину жизни этого народа. И что бы впоследствии ни происходило с этим народом, его отношением к религии, ядро этого народа через невероятные трудности и борьбу через века пронесит эту избранную однажды нациеобразующую религию для передачи потомкам.

¹ Эбзеев Б.С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента РФ В.В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020. № 4. С. 11.

Мы можем без труда найти множество государств, которые будучи по своим конституциям провозглашены светскими, обеспечивают подобную преемственность. Например, в ст. 48 и 53 Конституции Республики Польша 1997 г., конституциях многих других государств закреплено право родителей обеспечивать детям нравственное и религиозное воспитание и обучение согласно своим убеждениям. Религия церкви или иного вероисповедного союза, имеющего урегулированное правовое положение, может быть предметом обучения в школе, причем не может быть нарушена свобода совести и религии других лиц. Свобода проявления религии может быть ограничена только законодательством и только в случае, когда это необходимо для охраны безопасности государства, общественного порядка, здоровья, нравственности или свобод и прав других лиц.

Наряду с указанными государствами существуют светские богоборческие (атеистические) государства, в которых разрушались храмы и массово преследовались священнослужители и верующие. Но, например, даже в период массовых преследований верующих, в них подспудно провозглашались духовные основы. Например, ст. 124 Конституции СССР от 1936 г. провозглашала, что «в целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»².

Существуют клерикальные государства, в которых государство обладает суверенитетом и доминирует над церковью и, наоборот, — теократические, в которых церковная иерархия возвышается над светской властью. В любой из конституций этих государств мы найдем положения о религии и о праве граждан на свободу вероисповедания.

Именно о таком виде правопреемства — правопреемства истоков государственности, речь идет во включенной в 2020 г. в действующую Конституцию РФ ч. 2 ст. 67¹, которая провозгласила, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство»³.

К такому закреплению понятия преемственности в Конституции РФ шла длинным, извилистым и трудным путем, которым до нее не шло ни одно государство в мире. О трудностях на этом пути свидетельствует, например, то, что даже на момент

² Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 дек.

³ Росс. газ. 2020. 4 июля.

принятия Конституции РФ 1993 г.⁴ отечественная конституционно-правовая доктрина и действующее законодательство не давали адекватного и полного представления о светском государстве и месте в нем Церкви. Большинство научных публикаций, посвященных исследованию светского государства помимо того, что рассматривают указанный вид государства как синоним термина «атеистическое»⁵, имеют еще один недостаток. Он состоит в том, что они предлагают исследовать светское государство вне всякой связи с нравственностью, о чем мы скажем ниже. Иногда в конституционно-правовой литературе на эту тему встречаются и крайние субъективные суждения⁶, которые ни о чем конкретно применительно к светскому государству не говорят.

В свете генеральной преемственности мы разделяем позицию, высказанную в ходе работы Конституционного совещания при обсуждении понятия «светское государство» в проекте Конституции РФ о том, что любое государство, независимо от его отношения к религии и взаимодействия с религиозными организациями, «может устанавливать правовой либо конституционный статус церкви, может устанавливать конституционный статус религиозных объединений граждан, но не религий. Нельзя признавать абсолютно равноправными, в том числе и какие-то изуверские верования, например с воззрениями иного социального смысла и направленности»⁷.

Следует признать, что приведенное выше мнение не является результатом абстрактного теоретизирования. В зарубежных светских государствах в отличие от Российской Федерации до принятия указанной поправки в Конституцию РФ уже сложилось понятие «традиционных вероисповеданий» и конституционное законодательство разных государств тем или иным способом отдает им предпочтение перед другими религиями⁸. Поскольку «традиционные вероисповедания» являются наиболее востребованными и составляют

государствообразующие религии соответствующих государств.

Важной проблемой правопреемства является то, что среди многообразия мнений о понятии «светское государство»⁹, высказанных в ходе подготовки Конституции РФ, в ее тексте все же возобладал атеистический подход, который изменениями, внесенными в нее в 2020 г. и текущим законодательством во многом нейтрализован. Поскольку, если обратиться к тексту Конституции РФ (до поправок, предложенных в 2020 г.), то в ней установлено, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» (ст. 14). Наряду с ней ст. 28 провозглашает право каждого исповедовать любую религию или не исповедовать никакой¹⁰.

Подобное равноправие безнравственно. Поскольку попытка уравнивать всех и вся характерна не только для права. Особенно, когда большинство ученых, как мы уже отмечали выше, предлагают исследовать светское государство через признаки права вне всякой связи с нравственностью. Но упование только на право, на законодательство не только не делает жизнь человека в подобном светском государстве привлекательной, оно не указывает ему ориентиров и выхода из тупика. Поскольку на основе своей современное право базируется на юридических правах и обязанностях, которые уравнивают и верующих, и неверующих.

Поэтому слова ап. Павла, сказанные около двух тысяч лет назад своим единоверцам, проживавшим в Риме, сохраняют свою актуальность до сих пор. Поскольку древние римляне, как и очень многие из наших современников, уповали на законодательство и значительно в нем преуспели. Характеризуя гипертрофированное отношение к праву, упование на него апостол пишет в послании к Римлянам: «Имеем ли мы преимущество? Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом, как написано: нет праведного ни одного»¹¹.

Иными словами, как и две тысячи лет назад, по отношению к праву и православному, и язычнику, и гностик «равноправны» в греховности и остаются

⁴ См.: Росс. газ. 1993. 25 дек.

⁵ Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993): в 6 т., 10 кн. Т. 3: 1992 год. Кн. 1 (январь–июнь 1992 года) / под общ. ред. О.Г. Румянцев. М., 2008. С. 786, 787.

⁶ См.: там же. Т. 3: 1992 год. Кн. 2 (июль–декабрь 1992 года). С. 320.

⁷ Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы: в 21 т. Т. 16. М., 1995. С. 37.

⁸ Подробнее см., напр.: Государства и религии в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений) / под ред. М.А. Воскресенского, А.А. Красикова (отв. ред.), Р.Н. Лункина и др.; Герхард Роббере (сост.). М., 2009. С. 40–45, 88, 89, 141, 142, 160 (далее – Государства и религии в Европейском Союзе...).

⁹ Мирошникова Е. М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М., 2007. С. 18–24; Тейлор Ч. Что такое светскость? // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. М., 2015. № 1 (33). С. 231–233.

¹⁰ См.: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100063,0&rnd=0.90607937-1449743#011005820458697957> (дата обращения: 29.03.2020).

¹¹ Рим 3: 9–10.

в нем. Выход из указанного состояния апостол видит в доминировании нравственности над правом. Не в игнорировании права и закона, а в их взаимосвязи и взаимодействии с нравственностью при приоритете в указанном дуализме нравственных начал.

Не случайно ап. Павел в этом же послании совсем другими словами пишет о нравственном законе: «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона»¹².

Тем более что нравственность имеет религиозные корни. Поскольку Бог есть Любовь: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга... По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»¹³.

И наконец, самое главное — такое его отношение к праву и нравственности вызвано тем, что нравственность выше права, выше юридического закона. Потому что в отличие от права в основе нравственности лежат не юридические права и обязанности человека, как критерии (способы регулирующего воздействия), модели правомерного поведения. Критерии внешние по отношению к самому человеку, в определенной мере навязанные ему юридическим законом. В основе нравственности лежат внутренние потребности и представления человека о добре, любви к ближнему, справедливости и т.п.

Другими словами, человек, движимый нравственными чувствами: любовью к другому человеку, уважением к нему; человек испытывающий потребность в справедливости, как пишет ап. Павел, формально не приступая, уже исполнил юридический закон. Поскольку у него даже мысли о прелюбодеянии, убийстве, краже, лжесвидетельстве не возникает. Тем более что указанные критерии нравственности воздействуют не только на поведение человека (внешний фактор), но и на его внутреннее отношение к предстоящему поведению и его последствиям (внутренний фактор). А также способны оценить качество самих юридических прав и обязанностей, качество их реализации.

В то время как права и обязанности — основа любого права и закона, воздействуют только на поведение человека (внешний фактор) и никак

не в состоянии оценить качество самих прав или обязанностей.

Следует подчеркнуть, что способность нравственности возвышаться над правом имеет уникальную особенность. Суть ее состоит не в том, что нравственность возвышается посредством понуждения, обязывания и т.п., а в том, что она своим более высоким качеством, более широким ассортиментом средств воздействия на собственном «примере» указывает путь, движение к лучшему варианту поведения.

Поэтому одни только формальные юридические принципы взаимоотношений такого светского государства с религиозными организациями, которые закреплены в прежней редакции Конституции РФ: свобода совести, культурное сотрудничество, взаимное отделение друг от друга Церкви и государства, а также школы от религиозных организаций не всегда эффективны, а иногда являются и неразумными. Особенно в сочетании с конституционными положениями о том, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания...» (ст. 28 Конституции РФ). Приведенные положения не только являются своеобразным продолжением содержания ст. 14 Конституции РФ, т.е. лишенными нравственных начал, но и потенциально нарушающими мир и спокойствие в семье, обществе, государстве.

Если каждому (в т.ч. и несовершеннолетнему) гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, то где гарантия, что в одной семье под одной крышей не окажутся атеисты (верующие) родители, верующие (атеисты) дети и исповедующие другую религию дедушки и бабушки?

Кроме того, получается, что религиозные организации, зарегистрированные в иностранных государствах, имеют в Российской Федерации правовой статус аналогичный статусу религиозных организаций, которые созданы российскими гражданами. Подобный раскол в обществе, которое, по опросам общественного мнения, более чем на 80% относит себя к верующим, в т.ч. 71.1% опрошенных считают себя православными¹⁴, может таить в себе потенциальную опасность.

Наиболее значимая область отношений светского государства и гражданского общества с религией

¹² Рим 13: 8–10.

¹³ Ин. 13: 34–35.

¹⁴ См.: *Титов В.А., Сергеев А.С.* К вопросу о первенстве религии над моралью // XVI Международные Рождественские образовательные чтения (V направление «Церковь и общество»). М., 2008. С. 26.

сложилась в образовании. Одним из свидетельств этого факта являются, например, положения ст. 3, 5, 12, 87 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 24.04.2020 г.) «Об образовании в Российской Федерации»¹⁵. Поскольку без совершенного и развитого образования не может быть развитой культурной и полноценной духовной жизни.

Более того, новелла ч. 2 ст. 67¹ Конституции РФ, предложенная главой государства, позволит, наконец, приступить к реализации резолюции I Всероссийского съезда учителей права и обществознания, состоявшегося в канун 20-летия Конституции РФ, к изучению основ Конституции РФ во всех средних учебных заведениях. Группой вузовских ученых во исполнение поручения делегатов съезда подготовлены соответствующие учебники для обучающихся старших классов средних школ, колледжей и техникумов, а также для студентов неюридических вузов.

Подобная тенденция наблюдается и в зарубежных светских государствах. В частности, в ч. 2 ст. 16 Конституции Греции установлено, что «образование включает нравственное, культурное, профессиональное и физическое воспитание, а также развитие религиозного правосознания»¹⁶. В ч. 2 и 3 ст. 7 Конституции ФРГ установлено, что «уполномоченные на воспитание лица имеют право решать, будет ли ребенок посещать уроки религии. Преподавание религии в публичных школах является обязательным». Религиозное обучение проводится в соответствии с принципами религиозных общин, при сохранении права на надзор со стороны государства»¹⁷. В ч. 3 ст. 27 Конституции Королевства Испания провозглашено, что «публичные власти гарантируют родителям право помощи в избрании ими для своих детей религиозного и морального воспитания в соответствии с их собственными убеждениями»¹⁸.

Конституции ряда государств на постсоветском пространстве в той или иной степени отмечают особую роль государствообразующей церкви. Например, ст. 8.1 Конституции Республики Армения и ст. 9 Конституции Грузии установили, что церковь отделена от государства. При этом законодательство Республики Армения закрепляет особую роль доминирующего национального религиозного объединения в духовной жизни армянского народа. Аналогичные положения о грузинской православной церкви в истории народа имеются

в конституционном законодательстве Грузии. Конституции Беларуси (ст. 16), Молдовы (ст. 10), Украины (ст. 11), не устанавливая особой роли той или иной религиозной организации в становлении своих государств, в более мягкой форме отмечают, что регулирование их правового статуса осуществляется с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций (самобытности) соответствующего народа.

Положительной характеристикой, дополняющей понятие светского государства, являются положения конституций Азербайджана (ч. 2 ст. 18), Армении (ч. 2 ст. 26), Беларуси (ч. 2 ст. 16), Литвы (ч. 1 ст. 43), Молдовы (ст. 31), Украины (ч. 2 ст. 35), Эстонии (ч. 2 ст. 40), запрещающие распространение и пропаганду религий, унижающих достоинство личности и противоречащих принципам человечности.

В более скрытой форме исповедание атеизма закреплено в ст. 31 Конституции Узбекистана, которая провозглашает, что «свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов». Вместе с тем приведенные положения обходят молчанием возможность принудительного насаждения антирелигиозных атеистических взглядов.

Интерес к светскому государству и его отношению к религии в конституционно-правовой литературе возник давно¹⁹. Как в приведенных выше конституционных положениях здесь также можно выделить две крайние научные позиции. Часть авторов рассматривают светскость как признак государственных институтов, отражающий или закрепляющий их общегражданскую или «мирскую» направленность²⁰. Другие — как синоним термина «атеистическое».

В атеистическом светском государстве, по замечанию Л. Тихомирова, его органы действуют

¹⁹ См., напр.: *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации: учеб. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 139–141; *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России: учеб. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 193, 194; *Понкин И. В.* Современное светское государство: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004; *Фомина С. В.* Светское государство // Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 2001. С. 972.

²⁰ См.: Государства и религии в Европейском Союзе...; *Володина Н. В.* Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. М., 2009. С. 3–10, 356–467; *Осавелюк А. М.* Христианская этика и светское право // Русский мир — 2011: сб. ст. М., 2011. С. 241–252; *Его же.* Неверное определение понятия светского государства — угроза безопасности государства на постсоветском пространстве? // Безопасность постсоветского пространства: новые вызовы и угрозы. Люблин — М., 2014. С. 47–54; *Его же.* Церковь и государство. М., 2019. С. 156–160.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I), ст. 7598.

¹⁶ URL: <https://legalns.com/download/books/cons/greece.pdf>

¹⁷ URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru

¹⁸ URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>

изолированно от религиозных объединений и, не взаимодействуя с ними, подчиняют их своей власти и влиянию. «Свое отношение с ними атеистическое государство выстраивает, руководясь исключительно своими собственными соображениями о справедливости, общественной и государственной пользе. При этом оно имеет полное право и возможность репрессии во всех случаях, когда, по его мнению, интересы исповедания противостоят интересам гражданским и политическим. Такое государство уже не может руководствоваться в отношении исповеданий какими-либо религиозными соображениями, ибо мнения финансистов, экономистов, медиков, администраторов, полководцев и т.д. составляют его законную консультацию. При таком порядке религиозной свободы не может быть ни для кого...»²¹.

В конечном счете конституционный принцип, в соответствии с которым церковь отделена от государства и который есть одна из базовых основ правовой доктрины светского государства, носит формальный характер. Он может иметь смысл и составлять основу светского государства только в том случае, когда оно функционирует как политический институт, обладающий относительной юрисдикцией по отношению к религиозным организациям, основанной на нравственных началах права. Только в случае тесного взаимодействия основ нравственности и права можно отделять государство от иных политических, социальных, религиозных институтов.

Нарушением базовых основ правопреемства являются предложения создать светское государство, основанное на воссоздании институтов и господствовавшей в советский период государственности и государственно-религиозных отношений идеи атеистического государства. В частности, Г.А. Михайлов предлагал в недавнем прошлом создание в России такого федерального государственного органа по делам религиозных объединений, который «может решить проблему консолидации всех сил, призванных осуществлять политику государства в сфере реализации прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания, укрепляя при этом вертикаль власти и обеспечивая выполнение требований федеральных правовых актов о свободе совести и о религиозных объединениях в масштабе Федерации»²².

Автора несколько не смущает, что предлагаемая им «вертикаль власти» противоречит закреплению в ст. 5 Конституции РФ принципу разграничения

предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации, а также установленным положениями ст. 72 Конституции РФ вопросам совместного ведения и полномочий органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов.

В качестве убедительного аргумента в обоснование своей позиции Г.А. Михайлов указывает: «Маловероятно, что религиозные организации способны самостоятельно избавиться от груза внутренних проблем, так или иначе связанных с государственно-церковными отношениями, а тем более наладить продуктивный межконфессиональный диалог без участия посредников, выступающих от имени государства и заинтересованных в установлении религиозного мира и согласия»²³.

Аналогичную позицию высказывают, например, Ф.М. Рудинский и М.А. Шапиро, предлагая восстановить соответствующие государственные структуры, функционировавшие в советский период²⁴.

В этой связи мы солидарны с С.Н. Бабуриным, который считает что «от решения вопроса, будет ли новое поколение русских понимать православие, воспринимать его не как одну из конфессий в “многоконфессиональном государстве”, а как своё мирозерцание, как некую аксиому, маяк для индивидуального сознания во мраке тотального нигилизма, зависит сохранится ли Россия»²⁵.

Неизменность Конституции. О генеральном правопреемстве речь идет в ч. 2 ст. 67¹ Конституции РФ. Имеется в виду необходимость перейти от атеистического подхода к религии в содержании Конституции РФ в 1993 г. к тому пониманию, о котором речь идет в ч. 2 ст. 67¹ Конституции РФ.

Иными словами, перейти от неизменности в понимании человека продолжительность жизни которого — «семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет»²⁶ к неизменности Того, у которого «один день как тысяча лет»²⁷, т.е. об из-

²³ Там же.

²⁴ См.: Рудинский Ф.М., Шапиро М.А. Правосознание граждан в сфере реализации свободы совести и практика ее осуществления // Государство и право. 1988. № 12. С. 31; см. также: Залужный А. Концептуальные проблемы взаимоотношений государства и религиозных объединений // Румянцевские чтения. Государство и Церковь: конституционно-правовые и богословские проблемы: материалы «круглого стола». М., 2009. С. 22.

²⁵ Бабурин С.Н. Вероисповедание как стержень политического, правового и духовного развития государств и народов // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы: материалы V межвуз. науч. конф., посвященной 400-летию династии Романовых / под ред. С.Н. Бабурина, А.М. Осавелюка. М., 2013. С. 11.

²⁶ Пс. 89:10.

²⁷ 2 Пет. 3:8.

²¹ Тихомиров Л. Религиозно-философские основы истории. М., 2000. С. 146.

²² Михайлов Г.А. Нужен ли России государственный орган по делам религий? // Религия и право. 1999. № 6. С. 9.

менении конституционных положений в указанной сфере.

Как неизменность, так и изменения в конституции могут осуществляться в разном понимании: юридическом и «фактическом».

Разумеется, высшая форма изменения — юридическая, которая приводит к внесению поправки в первоначальный текст Конституции РФ, которая дает возможность благодаря прямому действию Конституции РФ, их непосредственному применению. В данном случае включения в Конституцию РФ положений ч. 2 ст. 67¹ о сохранении памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признании исторически сложившееся государственное единство для их реализации и передаче нашим потомкам.

Понятно, что юридические изменения спонтанно не возникают. Их «подготавливают» фактические изменения. Одной из форм фактических изменений является правоприменительная практика.

Если говорить о правоприменении, то следует в первую очередь упомянуть о постановлениях Конституционного Суда РФ, принятых по делам о соответствии Конституции РФ положений Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях». В частности, в Постановлении от 23 ноября 1999 г. № 16-П Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой законодатель, регулируя отношения в сфере вероисповедания, должен учитывать исторически сложившийся в России многоконфессиональный уклад, в т.ч. чтобы воспрепятствовать миссионерской деятельности (в т.ч. в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением²⁸.

В Определении от 10 октября 2019 г. № 2683-О Конституционный Суд РФ коснулся понятия «территориальная сфера деятельности религиозного объединения», в т.ч. по вопросам миссионерской деятельности религиозных организаций, указав, что Конституция РФ, исходя из того, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17), предусматривает, что в Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых

направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, запрещаются также любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства²⁹.

Президиум Верховного Суда РФ указал, что, несмотря на определение «миссионерской деятельности», содержащееся в п. 1 ст. 24.1 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», на практике возникают споры по поводу конкретных способов распространения религиозной литературы религиозными организациями с иностранным участием, а также помещений, мест и территорий для осуществления миссионерской деятельности³⁰.

Относительно правотворчества. Совместными усилиями общества и религиозных организаций положения новеллы и ч. 2 ст. 87 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³¹ в какой-то степени исправляют атеистические положения ст. 28 Конституции РФ, предусматривая возможность по просьбе родителей возможность получить основы знаний о религии, создания религиозными организациями религиозных образовательных организаций и т.п.

Подобного рода изменения внесены в Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях». Например, представительству иностранной религиозной организации, открываемому на территории Российской Федерации, согласно данному Федеральному закону не предоставлено право заниматься культовой и иной религиозной деятельностью, соответственно, на нее не распространяется статус религиозного объединения, установленный Законом (п. 1 и 2 ст. 13)³².

В соответствии с Порядком регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностранных религиозных

²⁹ См.: Вестник КС РФ. 2019. № 6.

³⁰ См.: Обзор судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2019 г.). URL: <http://www.vsrif.ru>

³¹ См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7598.

³² См.: СЗ РФ. 1997. № 39, ст. 4465.

²⁸ См.: СЗ РФ. 1999. № 51, ст. 6363.

организаций (утв. приказом Министерства юстиции РФ от 03.03.2009 г. № 62)³³ представительство иностранной религиозной организации, открываемое в Российской Федерации, является обособленным подразделением иностранной религиозной организации, действует от ее имени и по ее поручению на основании предоставленных полномочий. При этом представительства иностранных религиозных организаций не могут наделяться статусом юридического лица.

* * *

Таким образом, правоприменительная практика и новеллы текущего законодательства создали достаточный правовой массив, обеспечивший внесение формальных изменений в Конституцию РФ, увязавших конституционное право с нормами нравственности и с заботой о преемственности поколений и благополучия в семье — первичной ячейки общества и государства.

Важно также отметить, что сохранение указанной преемственности позволит в рамках внесенных изменений обеспечить нравственно-религиозно-правовую связь между детьми и родителями, сплотить их. Укрепить институты гражданского общества посредством налаживания отношений между ними, а также между гражданским обществом и светским государством.

Развитие генеральной преемственности будет способствовать воспитанию морально-нравственной обязанности человека по отношению к другим людям, обществу и государству. Культивирование морально-нравственной обязанности может способствовать развитию внутренней потребности каждого индивида в правомерном поведении. Будет способствовать гармонизации взаимной ответственности человека и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабури С.Н.* Вероисповедание как стержень политического, правового и духовного развития государств и народов // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы: материалы V межвуз. науч. конф., посвященной 400-летию династии Романовых / под ред. С.Н. Бабурина, А.М. Осавелюка. М., 2013. С. 11.
2. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учеб. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 139–141.
3. *Володина Н.В.* Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. М., 2009. С. 3–10, 356–467.
4. Государства и религии в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений) / под ред. М.А. Воскресенского, А.А. Красикова (отв. ред.), Р.Н. Лункина и др.; Герхард Роббере (сост.). М., 2009. С. 40–45, 88, 89, 141, 142, 160.
5. *Залужный А.* Концептуальные проблемы взаимоотношений государства и религиозных объединений // Румянцевские чтения. Государство и Церковь: конституционно-правовые и богословские проблемы: материалы «круглого стола». М., 2009. С. 22.
6. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993): в 6 т., 10 кн. Т. 3: 1992 год. Кн. 1 (январь-июнь 1992 года) / под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2008. С. 786, 787; кн. 2 (июль-декабрь 1992 года). С. 320.
7. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: учеб. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 193, 194.
8. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы: в 21 т. Т. 16. М., 1995. С. 37.
9. *Мирошникова Е.М.* Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М., 2007. С. 18–24.
10. *Михайлов Г.А.* Нужен ли России государственный орган по делам религий? // Религия и право. 1999. № 6. С. 9.
11. *Осавелюк А.М.* Неверное определение понятия светского государства — угроза безопасности государства на постсоветском пространстве? // Безопасность постсоветского пространства: новые вызовы и угрозы. Люблин — М., 2014. С. 47–54.
12. *Осавелюк А.М.* Христианская этика и светское право // Русский мир — 2011: сб. ст. М., 2011. С. 241–252.
13. *Осавелюк А.М.* Церковь и государство. М., 2019. С. 156–160.
14. *Понкин И.В.* Современное светское государство: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
15. *Рудинский Ф.М., Шапиро М.А.* Правосознание граждан в сфере реализации свободы совести и практика ее осуществления // Государство и право. 1988. № 12. С. 31.
16. *Тейлор Ч.* Что такое светскость? // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. М., 2015. № 1 (33). С. 231–233.
17. *Титов В.А., Сергеев А.С.* К вопросу о первенстве религии над моралью // XVI Международные Рождественские образовательные чтения (V направление «Церковь и общество»). М., 2008. С. 26.

³³ См.: URL: www.consultant.ru

18. *Тихомиров Л.* Религиозно-философские основы истории. М., 2000. С. 146.
19. *Фомина С.В.* Светское государство // Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001. С. 972.
20. *Эбзеев Б.С.* Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента РФ В.В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020. № 4. С. 11.
8. Constitutional conference. Verbatims. Materials. Documents: in 21 vols. Vol. 16. М., 1995. P. 37 (in Russ.).
9. *Miroshnikova E.M.* Cooperative model of state-Church relations: experience and problems. М., 2007. P. 18–24 (in Russ.).
10. *Mikhailov G.A.* Do Russia Need a state body for religious Affairs? // A religion and law. 1999. No. 6. P. 9 (in Russ.).
11. *Osavelyuk A.M.* The wrong definition of the secular state – a threat to state security in the former Soviet Union? // Security of the post-Soviet space: new challenges and threats. Lublin – М., 2014. P. 47–54 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Baburin S.N.* Religion as a core of political, legal and spiritual development of States and peoples // State, Church, law: constitutional, legal and theological problems: materials of the V inter-University scientific conference dedicated to the 400th anniversary of the Romanov dynasty / ed. by S.N. Baburin, A.M. Osavelyuk. М., 2013. P. 11 (in Russ.).
2. *Baglay M.V.* Constitutional Law of the Russian Federation: Textbook. 10th ed., reprint. М., 2013. P. 139–141 (in Russ.).
3. *Volodina N.V.* Legal systems of state-confessional relations. М., 2009. P. 3–10, 356–467 (in Russ.).
4. State and religion in the European Union (the experience of Church-state relations) / ed. by M.A. Voskresensky, A.A. Krasikov (res. ed.), R.N. Lunkina, etc.; the Robber Gerhard (ed.). М., 2009. P. 40–45, 88, 89, 141, 142, 160 (in Russ.).
5. *Zaluzhny A.* Conceptual problems of relations between the state and religious associations // Rummyantsev readings. State and Church: constitutional-legal and theological problems: materials of the “Round Table”. М., 2009. P. 22 (in Russ.).
6. From the history of the Constitution of the Russian Federation. Constitutional Commission: verbatim reports, materials, documents (1990–1993): 6 vols, 10 books. Vol. 3: 1992. Book 1 (January–June 1992) / under the General editorship of O.G. Rummyantsev. М., 2008. P. 786, 787; book. 2 (July–December 1992). P. 320 (in Russ.).
7. *Kozlova E.I., Kutafin O.E.* Constitutional Law of Russia: Textbook. 5th ed., reprint. and add. М., 2014. P. 193, 194 (in Russ.).
12. *Osavelyuk A.M.* Christian ethics and secular law // Russian world – 2011: collection of articles. М., 2011. P. 241–252 (in Russ.).
13. *Osavelyuk A.M.* Church and state. М., 2019. P. 156–160 (in Russ.).
14. *Ponkin I.V.* Modern secular state: the constitutional-legal study: abstract ... Doctor of Law. М., 2004 (in Russ.).
15. *Rudinsky F.M., Shapiro M.A.* The sense of justice of citizens in the sphere of realization of freedom of conscience and the practice of its implementation // State and Law. 1988. No. 12. P. 31 (in Russ.).
16. *Taylor H.* What is secularism? // State. Religion. Church in Russia and abroad. М., 2015. No. 1 (33). P. 231–233 (in Russ.).
17. *Titov V.A., Sergeev A.S.* To the question about the primacy of religion over morality // The XVI International Christmas educational readings (V direction “Church and society”). М., 2008. P. 26 (in Russ.).
18. *Tikhomirov L.* Religious-philosophical foundations of history. М., 2000. P. 146 (in Russ.).
19. *Fomin S.V.* Secular government // Legal encyclopedia / ed. by B.N. Topornin. М., 2001. P. 972 (in Russ.).
20. *Ebzeev B.S.* Actualization of the Constitution of Russia: collective image of amendments of the President of the Russian Federation V.V. Putin and new meanings of the Basic Law // State and Law. 2020. No. 4. P. 11 (in Russ.).

Сведения об авторе

ОСАВЕЛЮК Алексей Михайлович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); 125993 г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Authors' information

OSAVELYUK Alexey M. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow state law University (MSAL); 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., 125993 Moscow, Russia